

Своей мягкой красотой пленяет «Танец хлопка», в котором использованы мелодические обороты азербайджанского лада «Шур»:

В танце-игре «Жених и невеста» выразителен контраст между прозрачным, сдержанно-кокетливым танцем невесты и энергичным мужским танцем с упругими ритмическими повторами и перекличками голосов. К игре «Жених и невеста» примыкают сольные танцы Гюльшен «Сама-

ни» и «Казахи» в I акте. Являясь частью общей игры, эти танцы вместе с тем рисуют индивидуальный портрет героини спектакля: исполняя энергичный мужской танец, Гюльшен раскрывает свойственную ей живую энергию, задор, веселую подвижность; все это прекрасно выражено в музыке танца, по-женски грациозной и в то же время напористо-активной.

Во II акте (сцена на хлопковом поле) исполняется ряд коллективных трудовых танцев и пантомимных сцен; среди них выделяется адажио Гюльшен и Азада, один из лучших эпизодов всего балета. В основу адажио положена красивая лирическая тема любви Гюльшен:

Третья картина III акта, «Сон Азада», представляет собой чередование разнохарактерных дивертисментных номеров. Здесь и таинственно-зачаровывающие, фантастические танцы хлопка и изящно-кокетливые виртуозные вариации Гюльшен. Ярким контрастом к этим танцам служит мужественный танцевальный дуэт Азада и Ахмеда («Танец дружбы»). Стремительное движение, «подстегивающий» ритм, огненная темпераментность этого танца типичны для многих быстрых народных плясок Азербайджана.

Настроение ликующей праздничности главенствует в IV акте, посвященном открытию шлюза Мингечаурской электростанции. За торжественным шествием следует цепь ярко характерных танцев. Среди них безудержно-головокружительный танец юноши в духе народного «Кай-